

Ханов Т.А. Соотношение целей и мотивов задержания лица подозреваемого в совершении преступления

Статья опубликована: Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2007.

В теории уголовного процесса, отдельными процессуалистами предлагается расширить перечень мер пресечения путем включения в данный институт такой меры процессуального принуждения, как задержание подозреваемого.^[1] Сторонники данной точки зрения мотивируют следующим. Задержание, являясь краткосрочным арестом, преследует те же цели, что и меры пресечения: пресечь совершение преступлений, воспрепятствовать лицу, уклониться от органов расследования и помешать установлению истины по делу.^[2]

Однако в отличие от уголовно-процессуального законодательства России, Беларуси и Кыргызской Республики не содержащих целей задержания, уголовно-процессуальный кодекс Казахстана определяет цели задержания. Таковыми в соответствии с ч.1 ст.132 УПК РК являются - выяснение причастности лица к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде ареста.

Между тем не все процессуалисты согласны с таким определением целей задержания. В частности Е.Г. Васильева считает, что «...задержание только ради выяснения причастности лица к преступлению и решения вопроса о применении к нему меры пресечения, при отсутствии желания у задерживаемого лица скрыться, продолжить преступную деятельность или скрыть (уничтожить) доказательства, не совсем оправдано - эти вопросы вполне можно решить и не задерживая лицо, личность и местонахождение которого известно».^[3] Поэтому рассматриваемые цели задержания она считает задачами уголовно-процессуального задержания, которые требуют своего решения каждый раз, когда данная мера уголовно-процессуального принуждения осуществляется. Аналогичной точки зрения придерживаются другие российские ученые.^[4]

Следует так же отметить, что уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан определил в качестве целей задержания: пресечение преступной деятельности, предотвращение побега, предупреждение сокрытия или уничтожения доказательств (ч.1 ст.220 УПК РУ).

Насколько верно такое определение целей задержания? Ведь как верно отмечает П.С. Элькин «...уяснение целей позволяет правильно объяснить всю организацию процесса, раскрыть специфические особенности процессуальных институтов и обеспечить их эффективное использование».^[5]

На наш взгляд указанные выше обстоятельства выступают в качестве *мотивов*, побуждающих органы уголовного преследования произвести задержание лица, подозреваемого в совершении преступления. Поскольку, если считать одной из целей - пресечение преступной деятельности, то она применима только к случаям, когда лицо застигнуто на месте совершения преступления, цель предупреждение сокрытия или уничтожения доказательств применима только к основаниям обнаружения явных следов преступления. Единственной, приемлемой целью можно рассматривать только предотвращение побега, однако в связи с кратковременностью задержания данная цель не будет достигнута, если в последующем не принять соответствующих действий, то есть не

применить к задержанному мере пресечения, которая реально обеспечит его не уклонение от органов, ведущих уголовный процесс.

Цели же должны быть направлены на достижение соответствующего результата. Поэтому именно кратковременный характер задержания, применяемого лишь при наличии предусмотренных законом оснований (ч.2 ст.132 УПК РК), позволяет проверить только правильность принятия решения о задержании и выяснить причастно ли лицо к преступлению. Хотя, в отдельных случаях, в связи с кратковременностью задержания, невозможно разрешить вопрос о причастности лица к преступлению, следовательно, данная цель не всегда может быть достигнута. Между тем не установление причастности лица к преступлению, как правило, связано либо с ошибочностью принятия решения о задержании, либо с неэффективной деятельностью органов уголовного преследования, не сумевших собрать доказательства в определенный законом срок задержания.

Что касается цели - разрешения вопроса о применении к задержанному меры пресечения в виде ареста, то на наш взгляд, это не является целью задержания. Такой вывод вытекает из следующих обстоятельств.

Во-первых, в случае если решен вопрос о непричастности лица к совершению преступления, то автоматически отпадает необходимость в примени к лицу не только ареста, но и любой иной меры пресечения.

Во-вторых, задержание, в соответствии с ч.2 ст.132 УПК РК, может применяться при условии, что за преступление, в котором подозревается лицо, возможно наказание в виде лишения свободы. Арест же может применяться, не считая исключительных случаев, лишь при условии, что за совершение инкриминируемого деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (ч.1 ст. 150 УПК РК). Следовательно, если установлена причастность лица к преступлению, за которое не может быть назначено наказание свыше двух лет лишения свободы и нет исключительных условий, то вопрос об аресте, так же не может быть поставлен.

В-третьих, арест, как и любая иная мера пресечения, может применяться, как правило, к обвиняемому, только при наличии достаточных оснований, указывающих на возможность совершения действий, перечисленных в ст.139 УПК РК. Если такие сведения отсутствуют, то даже при наличии оснований для задержания, к лицу, не могут применяться как арест, так и иные меры пресечения.

Указанные доводы свидетельствуют, что сам законодатель уже определил, когда к задержанному не может применяться арест, по сути, исключив даже вероятность разрешения вопроса об аресте. Как считать целью то, что уже законом определено как невозможное. Поэтому разрешение вопроса о применении к лицу меры пресечения в виде ареста не может быть целью задержания. К тому же, решение вопроса о применении ареста может возникнуть и без предварительного задержания, например при нарушении обвиняемым иной меры пресечения.

Исходя из изложенного, предлагаем исключить из ч.1 ст.132 УПК РК слова: «и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде ареста», установив только одну цель: выяснение причастности задержанного к преступлению.

- [1] Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М.: Наука, 1989. - С.8; Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской федерации. – М., 1997. - С.37.
- [2] Уголовно-процессуальное право РФ / Отв. ред. Лупинская П.А. – М., 2001. С.291; Комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. - М. 2002. С.221.
- [3] [Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения.](#) – Уфа: Изд-во БашГУ, 2003. – С.76.
- [4] Рыжаков А.П. Уголовный процесс. – М., 1999. – С.322.
- [5] Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. - Л., 1976. – С.29.